

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Коробка с секретом
Спасти Софию
Загадка похищенной картины
Преступление в поместье

Продолжение следует

Флёр УничкоК

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
В ПОМЕСТЬЕ

Москва
2020

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Х53

Fleur Hitchcock
MURDER AT TWILIGHT

Text Copyright © Fleur Hitchcock, 2017

This translation of Murder in Midwinter is published
by arrangement with Nosy Crow ® Limited

В оформлении обложки использована иллюстрация
Виктории Тимофеевой

Хичкок, Флёр.

Х53 Преступление в поместье / Флёр Хичкок ;
[перевод с английского И. Краевской]. — Мо-
сква : Эксмо, 2020. — 288 с.— (Расследование
ведут новички!).

ISBN 978-5-04-106125-8

Когда Вив поссорилась с Ноа, она и подумать не могла, что видит его этим утром в последний раз! Ведь мама Вив — няня Ноа, и видятся ребята ежедневно по несколько раз. Но вернувшись домой из школы, Вив узнала, что Ноа похитили! И полиция подозревает, что в этом замешана мама Вив! Девочка же уверена, что Ноа сбежал сам, чтобы насолить родителям, особенно отцу, виконту Белкому. Что ж, значит, надо браться за дело и искать Ноа самой. А за окном уже несколько дней льёт дождь, того и гляди разольётся река. Но Вив так просто не сбить с пути. Однако девочка и не подозревает, что за пропажей Ноа стоят настоящие опасные преступники, готовые пойти на всё, даже на самый страшный шаг...

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

© Ирма Краевская, перевод на русский
язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106125-8

*Посвящается детям
из Эбботс-Уорти*

ПРОЛОГ

Начну с начала, потому что так положено.

Получается, началось всё, когда мне было два года и я упала в реку, а он упал следом, потому что думал, что я ему машу, а не тону. Так мы и познакомились.

Ну, вроде того.

Нет, начну с другого начала.

Перед тем, как всё завертелось.

Точно, с него и начну.

ГЛАВА 1

Мы с мамой, как обычно, ссорились насчёт того, как поменять нашу жизнь. Я хочу поменять вообще всё, а она ничего менять не хочет.

— Да господи боже мой, Вив! — Мама швырнула чайный пакетик в раковину. — Какой смысл тебе ехать на автобусе? Я же в любом случае проезжаю мимо твоей школы, когда отвожу Ноа! — Она шваркнула кружкой по столу: — Всё, хватит. Ты готова или нет?

— Почему бы Ноа тоже не поехать на автобусе?

Мама не ответила.

— Потому что он слишком хорош для автобуса, да?

— Прекрати, Вив. И так всё сложно, а ты ещё усложняешь, — мама покачала головой.

Тай, наш пёс, тьякнул и запрыгал у стола — решил, что мы играем.

Я так разозлилась, что даже гладить его не стала. Натянула колготки и засунула ноги в раздолбанные школьные туфли, не развязывая шнурков. Вот так всегда и бывает. Вечно мы их ублажаем, этих Белкумов. Так и будем всё время под них подстраиваться. Потому что мама была у Ноа няней, вытирала ему попу, читала ему сказки перед сном, лечила синяки и порезы и до сих пор возит его в школу, покупает одежду, заставляет заниматься игрой на скрипке. Ноа — это мамина работа. А я... ну а что я?

Я закинула сумку на плечо.

Ещё он — большая ценность, потому что последний в роду, других нет. Ноа Натаниэль Симеон Белкум, единственный ребёнок, также известный как виконт Алчестер, первый в очереди на семейный престол. Исчезающий вид.

Я же просто Вивьен Лин.

Я рывком открыла входную дверь — так, что она грохнула по стене, — и рванула вниз по ступенькам во двор, под кружащиеся в воздухе листья.

— Но ты даже не попробовала тост! — крикнула мама мне вслед.

Тай, наклонив голову, с надеждой смотрел на мой завтрак в руках у мамы.

Я не ответила.

— Вив, к ужину ты сильно проголодаешься!

Я снова не ответила.

Мама вздохнула у меня за спиной.

— Пока, Тай, — сказала она, закрыла дверь в нашу квартиру над бывшей конюшней и обогнала меня, подойдя к блестящей зелёной «мини», припаркованной на гравийной дорожке перед главным домом.

Мигнули огоньки, третья машина Белкумов самодовольно пискнула — это мама отперла замки.

— Садись, пожалуйста, в машину, Вив, — тихо сказала она.

Я прислонилась к передней дверце, и мама медленно подняла на меня взгляд.

— Вив, пожалуйста, садись на заднее сиденье. И побыстрее.

Я не двинулась с места. Так и стояла у передней дверцы, немного дрожа от непослушания, пока мама не зашла в дом и не вышла оттуда вместе с Ноа — форма Сент-Дэвидской школы наглажена, новые туфли блестят, светлые кудри взбиты в золотистую пену.

— Доброе утро, Ноа, — сказала мама, натянуто улыбаясь.

— Доброе утро, Мэрион, — ответил он, обогнул машину спереди, отпихнул меня, распахнул дверцу, зашвырнул сумку внутрь, следом втиснулся сам и начал возиться со стереосистемой.

— Может быть, вы вместе сядете на заднее сиденье? — сказала мама, стоя у водительской дверцы.

— Что? — Ноа затряс своими дурацкими кудряшками. — Но я же всегда езжу спереди!

— Сейчас да, — очень спокойно ответила мама, — но, если помнишь, так было не всегда — всего лишь месяц назад ты...

Она замолчала.

— Ты выбросил мою сумку из окна прямо на дорогу, — закончила я, скрестив руки на груди. — Причём не подобрал её и не извинился.

— Вив! — прикрикнула мама. — Значит, так. Я подумала, что можно вернуться к прежнему обычаю: вы мирно едете рядом на заднем сиденье. — Она поколебалась. — Так будет справедливей.

На секунду мне захотелось завопить от радости: мама отстаивает мои права перед его мелкой светлостью, подняв знамя мятежа против тирании всевластного семейства. А потом меня потянуло забраться в багажник. Ну и что, что он весь в собачьей шерсти — главное, рядом с Ноа не сидеть.

Не хочу сидеть рядом с тем, кто меня задирает. Если бы он прямо сейчас провалился сквозь землю — я бы и слезинки не пролила. Наоборот, засмеялась бы.

— Нет, — ответил Ноа, пристёгиваясь. — Не хочу.

У мамы отвисла челюсть.

— Ноа Белкум, будь любезен сесть на заднее сиденье, а Вив сядет рядом с тобой. Пожалуйста.

Он достал айфон и начал листать фотки.

— Не переживай, мам, он просто свинья, да ещё и жертва инцеста, — сказала я, отодвигая водительское сиденье. — Я с ним рядом не сяду, даже если ты мне заплатишь.

Не успела я забраться назад, как он с криком: «Возьми свои слова назад, ты, мелкая...» — попытался вцепиться мне в волосы.

У меня реакция всегда была лучше, чем у него. Я выставила руку, чтобы ему помешать, и тыльная сторона моей ладони ударила его по носу.

Он взвыл, фонтаном брызнула кровь.

— О боже! Вив, Ноа, прекратите! — мама потянулась за салфетками.

Но я не хотела прекращать: я ещё раз ударила его по носу, и брызги крови попали ему на штаны.

Мама запрыгнула на переднее сиденье и захлопнула дверцу — наверняка не хотела, чтобы родители Ноа увидели, что творится в машине. Хотя за последние десять лет мы пару раз знатно дрались — всё скрыть не получится.

— Охо-хо, — мама достала из бардачка бумажные полотенца и стала вытирать Ноа кровь. — Вив, ну что ты за дурочка?

— Я не виновата, — ответила я, устраиваясь сзади.

Я испытывала смешанные чувства: то, что мама вытирала ему лицо, было неприятно, но то, что я доставила ему столько неудобств, вызывало глубочайшее удовлетворение.

— Да ты психическая! — выпалил Ноа, зажимая переносицу, чтобы остановить кровь.

Мама встревоженно осмотрелась. В машине царил разгром: всюду валялись окровавленные салфетки, белая рубашка Ноа осталась белой, но на пиджаке и сумке проступили тёмные пятна.

— Не так уж всё плохо, — сказала она, заводя мотор. — Кровь скоро остановится.

— Неплохо?! Да я тебя в полицию сдам! — Ноа ткнул пальцем в мою сторону.

— Ага, — ответила я. — С каких пор нельзя назвать жертвой инцеста того, кто родился в одной из самых пострадавших от инцеста семей в мире? Я просто рассуждаю по-научному. У вашей семейки генофонд...

— Замолчи, Вив! — рявкнула мама. —
И извинись.

— Я ничего такого не сделала, — возразила я, скрестив руки на груди и глядя в окно. — Он первый начал.

— Тихо, вы оба! — крикнула мама.

Тем временем мы выехали на аллею.

Пока мы ехали через парк по длинной-длинной аллее, никто не произнёс ни слова. Коннор Эванс, лесник, жёг костёр на краю газона. Он помахал нам, но никто не махнул ему в ответ. То есть я бы, может, и помахала, но я слишком сильно злилась. Мама притормозила перед автоматическими воротами, они открылись, и мы выехали из поместья Блэкуотер на узкую дорогу. Деревня промелькнула за окнами — и вот мы уже в пригороде Алчестера. Мама сосредоточилась на дороге, мы все молчали, и в тишине раздавалось только тиканье приборной панели. Ноа отправил мне эсэмэс: «Я тебе ещё задам». «Ага, мечтай, уродец», — ответила я.

Справа потянулся сетчатый забор Хершельской средней школы.

Мы подъехали к зданию школы, мама припарковалась, вышла из машины и подвиг-